

ПРИЗВАННЫЕ ИЗ ТУНДРЫ

20 ноября 2013 года Ненецкий автономный округ впервые отметил славную дату – День памяти участников оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов.

Именно в этот день 72 года назад Государственный Комитет Обороны СССР принял решение о мобилизации оленно-транспортных батальонов для защиты северных рубежей нашей страны.

«Готовьте две тысячи упряжек....»

Условия фронтовой жизни на самом северном направлении советско-германского фронта были необычайно суровыми. Одной из самых серьёзных проблем, с которой в начале зимы 1941 года столкнулось командование Карельского фронта, было обеспечение транспортного сообщения на огромной по протяжённости линии боевых действий. Передвижение любого транспорта (тракторов, грузовиков, гужевого) практически невозможно из-за отсутствия дорог и глубокого снежного покрова. Надо учитывать, что впервые в истории войн длительные боевые действия велись в условиях полярной зимы такими крупными массами войск. На линии фронта одновременно находились десятки тысяч бойцов и командиров, ежедневно нуждавшихся в продовольствии и боеприпасах, связи и эвакуации раненых. В этих условиях командующий Карфронтом генерал-лейтенант Фролов отдал единственно верный приказ о формировании армейских оленьих транспортов (АОТ).

Октябрь 1941. Саамские эшелоны

В ноябре 1941-го это решение было одобрено Военным Советом 14-й армии. Главным организатором оленно-транспортных подразделений стал начальник ветеринарного отдела 14-й армии военветврач 1-го ранга Дмитрий Николаевич Тульчинский. Штаты их были разработаны ещё до войны. Каждый транспорт (рота) включал 154 человека, 1015 ездовых оленей, 15 оленогонных лаек, 237 грузовых и 76 легковых нарт. Он делился на три взвода, а те в свою очередь на отделения. В штат армейского оленьего транспорта входил штаб, хозяйственное отделение, медицинский пункт и ветлазарет.

Первые транспорты формировались за счёт поголовья Ловозерского и Саамского районов Мурманской области. Саамы-оленеводы в силу своего опыта, знания местных условий составляли ядро этих подразделений. Всего для формирования оленно-транспортных отрядов призвали 77 лучших оленеводов-саамов. Кроме того, призывались ловозерские коми и

немногочисленные кольские ненцы. Например, взвод 2-го оленного транспорта возглавил ненец Алексей Иванович Летков 1909 года рождения.

В заснеженных сопках и горных ущельях Кольского полуострова, который стал зоной боевых действий, на передовых позициях и в близком от них тылу, в условиях бездорожья оказался незаменимым традиционный транспорт тундры – олени. Лёгкая упряжка промчится по крепкому насту 50-80 километров за сутки. Олень сам себя прокормит в тундре и в лесу. Он не боится холода и вьюги. Не нарушит тишины, даже раненый не издаст звука. Устраивала оленья упряжка с лёгкой нартой и фронтовых медиков: быстрая, повсюду проходима. Один из бойцов оленно-транспортного дивизиона рассказывал:

«Много раненых на войне наши олени спасли. Раненый человек много крови теряет, тепло из него выходит. Стынет человек, погибает. А вот оленья шкура тепло очень хорошо держит. Завернёшь раненого в шкуру, положишь на нарты и везёшь. Доставишь в госпиталь – человек тёплый, живой».

Сначала было создано три армейских оленно-транспортных дивизиона, потом появились ещё четыре. Ездовые олени появились в боевых порядках наших войск не только на Мурманском, но и на Кандалакшском и Лоухском направлениях. Когда в марте 1942 года образовалась 19-я армия Карельского фронта, один из отрядов передали ей.

Ненецкие эшелоны: начало формирования

Подготовка к формированию оленно-транспортных эшелонов началась в Ненецком национальном округе ещё в сентябре 1941 года. Так, 13 сентября 1941-го начальник строевого управления Северного флота письменно запросил начальника штаба Архангельского военного округа (АрхВО) призвать для нужд флота 50 оленеводов-каюров и направить их в Мурманск. 17 сентября Бюро Ненецкого окружкома ВКП(б) приняло совершенно секретное решение о подготовительных мероприятиях по формированию оленных транспортов для Карельского фронта. В конце сентября областные власти шифрованной телеграммой конкретизировали задание:

«Нужно восемь тысяч ездовых оленей по колхозам и совхозам. Нужно 100-120 человек ездовых, хорошо владеющих русским языком, честных и смелых. Готовность – на 10 октября 1941 года».

В конце сентября началась подготовка контингентов ездовых оленей для РККА. Индигский оленсовхоз направил в распоряжение Архангельского военного округа 715 голов отборных быков (ездовых оленей), 77 грузовых и 19 легковых нарт с упряжью. Это была первая партия ненецких оленей, подготовленная для фронта.

1 октября главный интендант АрхВО полковник Радута направил в Ненецкий окрисполком требование: в течение месяца «для обеспечения действующей армии» изготовить 2000 комплектов оленьей упряжи. 3 октября первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б) Огородников телеграфировал окружным властям: «Готовьте за счёт обобщественного стада 2 тысячи упряжек, для личного пользования впредь до особых указаний не брать». А через несколько дней, 5 октября, Архангельский областной комитет партии обратился в ЦК ВКП (б) с докладной запиской, в которой предлагал широко использовать ездовых оленей на фронте. Окружные власти вели активную подготовительную работу по формированию оленных эшелонов: отбирались олени, готовилась упряжь. В первую очередь был проанализирован половно-возрастной состав оленного поголовья. Колхозы и совхозы округа располагали достаточным количеством ездовых оленей. Сложнее обстояло дело с упряжью и санями: не было материала, некому было их изготовить. Вопрос решался по-военному быстро – недостающее снаряжение стали собирать у оленеводов. Одновременно в течение октября энергично шло выделение оленей для армейских нужд. Так, Ненецкий оленсовхоз к 8 октября подготовил 900 оленей, 25 легковых и 100 грузовых нарт с упряжью в сопровождении 12 пастухов; колхоз «Харп» к 13 октября сформировал стадо в 1013 оленей (из них 872 обученных ездовых). Первый секретарь Ненецкого окружкома ВКП (б) Кузин информировал областное руководство о ходе работы:

«К 15 октября подготовлено 4 тысячи оленей, 685 саней, 632 упряжи, подобрано 80 чел. ездовых. Подготовка продолжается. В кооперации, в колхозах нет кожи».

Решение Сталина – оленная армия

В этот период ситуация под Москвой была катастрофической, вермахт окружил у Вязьмы войска Западного фронта. В конце ноября 1941-го бои шли практически у стен столицы. Немудрено, что Государственный Комитет Обороны (ГКО) рассмотрел вопрос о формировании оленно-лыжных частей лишь на заседании 20 ноября. На заседаниях ГКО заслушивались важнейшие вопросы, касающиеся судеб войны. В этот день, когда танки и пехота противника находились в сорока километрах от стен Кремля, принимались решения об изготовлении опытных бронеплощадок для гвардейских минометов, об организации выпуска зажигательных бомб типа «огневые мешки», об увеличении производства гексогена, о производстве миномётов в Ленинграде. Предпоследним, восьмым, вопросом повестки дня, было предложение Военного Совета АрхВО о создании оленно-лыжных батальонов. Члены ГКО приняли его без возражений. В тот же день вышло

секретное постановление № 930-с «О проведении мобилизации оленей, оленьих упряжек и ездовых (каюров) в Коми АССР и Архангельской области» за подписью председателя ГКО и Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина. Высший орган власти предписывал Военному Совету АрхВО организовать мобилизацию из расчета:

Ненецкий округ:

Ездовых оленей – 6000;

Нарт с упряжью – 1200;

Ездовых (каюров) – 600

Коми АССР:

Ездовых оленей – 4000;

Нарт с упряжью – 800;

Ездовых (каюров) – 800

Всего планировалось поставить под ружьё целую армаду, невиданную доселе оленнюю армию для Карельского фронта в 10 000 ездовых оленей, 2 000 нарт и 1 400 ездовых. Вся эта масса оленеводов с ездовыми упряжками должна была организационно влиться в 12 лыжно-оленьих батальонов – ударную силу для разгрома врага в Заполярье в надвигающемся 1942-м году.

Принято к исполнению

22 ноября 1941 года во исполнение решения ГКО Военный Совет Архангельского ВО строго секретным постановлением обязал органы власти и военные комиссариаты Коми АССР и Ненецкого национального округа подготовить оленей, нарты и каюров для отправки на фронт. Срок исполнения установили по-военному жёстко – к 1 января 1942 года. На всю организацию, сборы и тысячевёрстный путь отводилось всего пять недель. В приказе указывалось: «Каюров направить в исправной собственной одежде и обуви, обеспечить продовольствием и фуражом до пункта назначения».

Несмотря на всю масштабность и сложность задач, окружные власти быстро определили разнарядки на поставку оленей колхозам и совхозам, назначили ответственных товарищей за организацию переходов эшелонов в Архангельск. Для отправки эшелонов подбирали людей с опытом работы в тундре, знающих оленеводство, одновременно обладающих организаторскими способностями, решительных и жёстких. 25 ноября 1941 года бюро окружкома ВКП(б) приняло решение о формировании оленно-транспортных эшелонов:

«Мобилизовать из районов округа ездовых каюров 600 человек из них по районам: Канино-Тиманскому – 185, Нижне-Печорскому – 160, Большеземельскому – 40 и г. Нарьян-Мар – 215 чел. Оленей по Канино-Тиманскому району – 1400 колхозных и 1100 из Индигского оленсовхоза, по

Нижне-Печорскому району – 1630 колхозных и 900 совхозных и по Большеземельскому району – 1000 колхозных и 1100 совхозных».

Из анализа этого документа явствует, что для исполнения решения ГКО мобилизовали не только оленеводов, а всех пригодных для этого призывников (колхозников, рыбаков, портовиков). Предполагалось, что тундровики быстро обучат остальных бойцов. Этот факт в личной беседе подтвердил один из последних солдат 31-й отдельной бригады Иван Лаврентьевич Филатов:

«Выдали мне малицу, тобоки и поручили упряжку с хамбуем. Учился запрягать и вести оленей у Ивана Игнатьевича Соболева».

Автору этой публикации удалось собрать данные о 570 жителях округа, призванных по решению ГКО в ноябре 1941 года (95 процентов всего призыва). Собственно оленеводов-ненцев среди них насчитывалось всего 18,3 процентов (106 чел.). Фронтовик Алексей Латышев вспоминал:

«На войну уходили из Шойны. Мобилизовали пастухов вместе с оленями, грузовыми и ездовыми нартами отправляли на фронт. Из того, первого призыва почти никто из молодых оленеводов назад на Канин не вернулся. Почти все пропали без вести. Пропасть без вести нашим тундровикам в те годы было очень просто, русский язык наши в то время плохо знали. Очень много ненцев утонуло во время переправ через реки, плавать у нас никто не умел».

Действительно, ненцы, плохо знавшие русский язык, не понимали команд и в результате оказывались на фронте в трудном положении. Сознвая значимость оленеводов, старший политрук Панов (окружной военный комиссар) «будучи в Пёше, свыше 20 тундровых колхозников фактически в армию не призвал и медосмотра им не делал, а приказал зав. спецчастью т. Кобелеву внести их в списки призванных. По приезду в в/часть свыше 15 чел. из них оказались со свидетельствами об освобождении от воинской обязанности, несколько человек сразу были отправлены в госпиталь на излечение (Большаков Платон, Выучейский Никита, Ноготысый Сергей)». Как сообщал в феврале 1942 года начальник Ненецкого эшелона № 3 Иван Филиппович Талеев, окружной военный комиссар, не особо разбиравшийся в оленеводстве, активно вмешивался во все дела, «несколько раз публично оскорблял, называя перестраховщиком, бездельником и даже негодяем». Вообще же, вмешательство некомпетентных командиров Красной Армии, участвовавших в формировании эшелонов, вносило значительную нервозность и непродуманность в решениях.

Колхозы и совхозы оперативно выделили поголовье ездовых оленей. Руководители Индигского оленсовхоза с гордостью рапортовали:

«По заданию совхозом выделены 1100 отборных транспортных оленей. Полностью выделен транспортный инвентарь.... Сверх задания совхоз обеспечил пастушескую бригаду, кроме чума, лыжами, тынзеями и другим производственным и кухонным инвентарем. Выделены даже патефон с богатым набором пластинок, домино, шашки».

«Няпой имени Сталина вышел 28-го...»

В конце ноября, начале декабря 1941 года оленно-транспортные эшелоны один за другим уходили на фронт. Колхоз имени Выучейского выделил 500 пелеев, колхоз имени Сталина – 333, колхоз имени Ленина – 100, колхоз имени Чапаева – 200, колхоз имени Кирова – 284, колхоз имени Горького – 140. Именно тогда появилась эта телеграмма: «Няпой имени Сталина вышел 28-го, имени Ленина выходит 30-го».

Эшелоны уходили в спешке, не всегда продумывались вопросы организации и отправки крупных стад. Темп продвижения задавался кавалерийский – 50 км в сутки, тогда как реально стада оленей могли проходить 15-20 км. Шедший головным по хорошим пастбищам канинский эшелон Ивана Георгиевича Дитятева сообщал 3 января 1942 года:

«Отсутствие кормов, олени разошлись, мох предполагается впереди 50 км. Принимаю меры по сбору и продвижению».

Эшелон Талеева – 1059 голов ездовых оленей, принятых из шести колхозов, – дошёл, потеряв 107 быков (10 процентов поголовья), из них пропало – 50, и забито на мясо «присталых» – 57. Командир эшелона указывал основные причины потерь: во-первых, не имелось конкретного маршрута движения и не хватало пастбищ, во-вторых, часть оленей, прибывших из малоземельских колхозов, оказались ослабленными, поэтому их пришлось выбраковать.

Вперёд – на запад!

В ноябре-декабре 1941 года Ненецкий национальный округ отправил на фронт более семи тысяч ездовых оленей. Стоит отметить, что ездовыми являются лишь самцы-кастраты, достигшие возраста трех-четырёх лет. С учётом всего поголовья в тот год мобилизовали практически три четверти ездовых оленей округа. В некоторых хозяйствах обученных быков мобилизовали практически полностью. Колхозница Н. Ардеева вспоминала впоследствии:

«Из колхоза «Северный полюс» взяли 400 быков. Многие уходили в армию, забирая своих личных оленей. А потом большинство пастухов ездило на важенках и ланчаках».

Действительно, многие оленеводы брали на фронт личные упряжки. Дочь погибшего ездового Романа Выучейского Валентина Гордеева до сих

пор помнит его четвёрку прекрасных быков белее снега. Ещё в памяти осталось обещание отца свернуть Гитлеру шею и вскоре вернуться с победой. Вот как вспоминала об отце, ушедшем на фронт также с личными оленями, Евдокия Егоровна Канюкова:

«Ненцы на войну в то время вместе с оленями уходили, говорили, что фронту нужен транспорт. У моего отца была прекрасная упряжка и очень красивый бык-вожак, он его сам всему научил, выпестовал и вырастил, можно сказать. И на войну ушли все вместе: ненцы и их олени».

Бригадир колхоза «Путь Ильича» Степан Васильевич Хатанзейский рассказывал:

«Помню, во время войны совсем пастухов в тундре было мало. Главный оленевод была женщина. Она и детей нянчила, и обед готовила, и чум на её плечах держался, и стадо пасла».

Поражает стремительность и чёткость решений того сложного времени. В кратчайшие сроки на огромной территории округа было сформировано пять эшелонов, подготовлены команды призывников, собраны упряжь, нарты, чумы. И вся эта масса людей, сопровождая тысячные стада, ни дня не мешкая, отправилась на фронт.

Юрий КАНЕВ, член общества краеведов НАО

Источник: https://www.nexplorer.ru/news__12277.htm